

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЛЮБОВЬ

Источник: Л. Чарская. Полное собрание сочинений. М.: Русская миссия, 2006.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

ГЛАВА 1

Волнующе и остро, как запах экзотического цветка, уносятся под своды белого зала звуки танго.

Толя, в новом, с иголки, военном кителе, узких рейтузах и высоких ботфортах, бережно держит в своих объятьях стройную Зину Ланскую и каждый раз, когда прелестная вдовушка наклоняется вместе с ним к блестящим квадратикам паркета, шепчет ей что-то.

А в большие старинные окна белого зала смотрит ясный июньский вечер. Брызжет уходящее солнце на оконные стекла, на китель Толи, на рыжие пушистые волосы Зины, кажущиеся сейчас огненными. Дразнящая мелодия танго, приобретая какую-то особенную выразительность под искусными пальцами корнета Луговского, извлекающего ее из чуть разбитых струн старинного рояля, и рыжие волосы Зины, пронизанные умирающими лучами солнца, и раздражающе красивые движения на диво подобранной красивой пары танцоров - все это создает впечатление чего-то старинного и утонченно-заманчивого.

Третий зала отгорожена высоким помостом сцены, устроенным для предстоящего любительского спектакля. Сейчас с высоты его Вера, Муся с Варей, корнет Луговской следят за каждым изломом своеобразно-чарующего танца, твердо обосновавшегося минувшей зимой во всех "укромных" уголках Петрограда.

Проносась мимо сестер, Толя поворачивает голову в их сторону и кричит дурашливо: "Девочки, прячьтесь!.. Разве не видите? Это становится неприличным", - и, тотчас же ловким движением притянув свою даму, бросает ей на ушко:

- Я люблю вас, Зина, и так готов кружиться с вами всю жизнь.

Вдовушка смеется. Она всегда смеется в ответ на такие "эксцессы".

А потом она начинает возражать ему.

Какой вздор!.. Он любит, маленький Толя, которому она годится в прабабушки! Да и умеет ли он еще любить? Да, любить он умеет, но не ее, Зину, свою старую кузину (она умышленно подчеркивает "старую", прекрасно сознавая все обаяние своей двадцативосьмилетней красоты), а свой полк, товарищей, семью, сестер, "Аквариум", "Виллу Родэ", "Палас-театр" и некую крошку Жильберту, которая и научила его так бесподобно танцевать танго.

И Зина опять смеется так, как могут смеяться только русалки на озере в воздушную лунную ночь.

Ее кавалер закипает негодованием. Он говорит взволнованно и тихо, так тихо, что Зина одна только может услышать его:

- Зина!.. Злая, жестокая! И вам не стыдно? Мало того, что измучила, еще дразнит.

- Довольно!.. довольно! Я - не любительница сильных ощущений и боюсь пробуждения ревности больше всего! - притворно-испуганно восклицает она.

И опять пьянящий смех русалки.

На красивом лице Анатолия появляется злое выражение.

"Подожди! Посмеешься ты у меня когда-нибудь!" - проносится жестокая мысль в его мозгу, и он до боли сильно сжимает тонкую кисть Ланской.

- Ай! - вскрикивает Зина. - Вы с ума сошли, маленький Толя! Я - не поклонница подчинения грубой силе. Пожалуйста, запомните это раз и навсегда.

Она говорит это и в то же время вся отдается ритму танца, увлекая за собой и кавалера.

Корнет Луговской не в силах сдержать свой восторг. Он обрывает танго на полупhrase, выскакивает из-за рояля и кричит, бешено аплодируя:

- Bravo! Bravo! То есть уди-ви-тельно как хорошо! Неподражаемо! Настоящие профессиональные танцоры! И знаменитая Жильберта в "Вилле Родэ"...

Тут блестящий лакированный сапог со шпорой незаметно наступает ему на ногу.

- Т-с-с-с! При сестрах-то! - шепчет Толя с растеряннo-комическим лицом.